

В связи с этим формула определения стоимости предприятия в постпрогнозный период выглядит так:

$$P_{terminal} = \frac{\overline{EVA}_T}{WACC(1+WACC)^T},$$

где \overline{EVA}_T — значение экономической добавленной стоимости, рассчитанное как среднее арифметическое значение EVA в течение интервала планирования, соответствующего прохождению полного экономического цикла денежного потока предприятия с момента окончания прогнозного периода.

Е.В. ЧИГРИНА
соискатель

К ПРОБЛЕМЕ «ПЕТЛЕОБРАЗНОГО» СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Странам с переходным типом экономики прежде всего требуется понимание связи формирования института экономической несостоятельности с состоянием экономики в целом. Стало общепринятым мнение, что экономика переходного типа по своей природе есть особый этап эволюции экономики, когда она функционирует именно в период перехода общества от одной исторической ступени к другой. Переходная экономика характеризует как бы промежуточное состояние общества, переломную эпоху, эпоху экономических, политических и социальных преобразований. Отсюда и особый характер переходной экономики, отличающий ее от «обычной» экономики той или другой ступени. Одной из подобных особенностей является тенденция к движению от промышленного капитала к торговому через механизм экономической несостоятельности предприятий (в отличие от движения от торгового капитала к промышленному — в соответствии с общей эволюцией экономики). Другим примером, который подтверждает эту особенность, являются различия в эффекте «петлеобразности» в условиях зрелого рынка и в условиях его становления.

Речь идет о такой ситуации, когда экономическая несостоятельность предприятий в рыночно развитых странах может стать результатом случайного стечения форс-мажорных обстоятельств, не связанных со «злонамеренными» действиями должника¹. И этот момент случайности через экономическую несостоятельность одного предприятия, воздействуя, подобно «петле», на экономико-финансовое состояние других предприятий, может охватить сразу группу предприятий, кредиторов и т.д.

В условиях экономики переходного типа, где механизмы конкуренции только формируются, данное утверждение требует, на наш взгляд, некоторого уточнения, которое детерминировано группой факторов более стабильного характера, чем чистый форс-мажор. В частности, в РФ ослаблено действие таких трех известных сил конкурентного рынка, выполняющих роль «петли», как фондовый рынок, находящийся в состоянии формирования; свободный переход фирм из одной отрасли в другую; возможность для фирм прекращать свои операции на рынке только по собственной инициативе.

Поэтому для исследования воздействия эффекта «петлеобразности» на экономическую несостоятельность предприятий в условиях экономики переходного типа целесообразно использовать, с нашей точки зрения, системный подход как один из универсальных методов научного знания.

Неудачи в специализации профессионально разделенного труда в структуре частной собственности, выступавшие по отношению к предприятию как экзогенно обусловленная «петля», по А. Смиту, ограничивали экономическую «экспансию» этого предприятия, т.е. вели, по современной терминологии, к его экономической несостоятельности.

Подобная постановка вопроса исследования логически ведет к индифферентности в поисках путей повышения внутренней эффективности производства, к пониманию фирмы как «черного ящика».

В классической же традиции выработка конкурентной стратегии реализации частной собственности фирмы исследована А. Маршаллом. Но он особое внимание сосредото-

точивает не на экзогенном, а на эндогенном факторе. Благодаря этому появляется новый аргумент в анализе возможной экономической несостоятельности предприятия «петлеобразного» характера.

Во-первых, актуальность размера рынка в стимулировании конкурентной «экспансии» фирмы уходит в прошлое. Важным стало то, что фирма, организуя производство, оказалась способной укреплять на базе машинного производства частную собственность, обеспечивая рост производительности труда². А. Маршалл продолжает развивать технологическую концепцию фирмы, заключающуюся в преимуществе крупного машинного производства, ведущем к экономии на его масштабе.

Однако не все предприятия имеют потенциал, чтобы увеличивать все факторы производства одновременно примерно в одинаковых пропорциях. Поскольку продолжается действие фактора общественного разделения труда, предприятия сталкиваются с «петлеобразностью», ограничивающей «экспансию» фирмы, т.е. с ростом своей конкурентоспособности.

Кроме того, почти одновременное повышение внутренней эффективности крупномасштабного производства постепенно приводит к предельному насыщению товарного рынка. В этих условиях, по логике, ограничителем «экспансии» фирмы становится спрос, учитывающий характер этого производства в долговременном периоде и ведущий к экономической несостоятельности.

Во-вторых, как следствие сказанного, дополнительным фактором внутреннего ограничения «экспансии» фирмы (причиной экономической несостоятельности) становится профессиональная некомпетентность управляющих, представляющих интересы собственника.

А. Маршалл, анализируя различные формы организации производства (индивидуальное, партнерство, акционерное общество), не ставит своей целью объяснить, почему нельзя удовлетвориться какой-либо одной формой бизнеса. Он следует другой цели — показать управленческую структуру разных форм бизнеса, в том числе крупномасштабного. Такой управленческий подход позволил А. Маршаллу определить предпринимательские способности человека как специфический эндогенный фактор в действии «петлеобразности» в сфере управления, благодаря чему эти способности впервые стало возможным рассматривать как

производственный ресурс, параметры которого способны ограничивать или стимулировать «экспансию» фирмы. Под предпринимательскими способностями как ресурсом производства А. Маршалл понимает склонность человека (или ее отсутствие) в поиске новых вариантов производства и его организации к определенному риску при осуществлении инновационных действий. Идея эндогенного фактора в экономической «петлеобразности» разрабатывалась Й. Шумпетером. Сторонник неоклассической традиции в исследовании экономической несостоятельности частной собственности фирмы, Й. Шумпетер разработал, как известно, концепцию «предпринимательской фирмы»³. Он имел в виду особого экономического агента, конкурирующего посредством внедрения новых товаров, технологий, использования новых источников сырья, новых типов организации производства, которые характеризуют природу его внутренней эффективности. К стратегической ориентации фирмы, ее преимуществам Й. Шумпетер относил радикальное использование продуктивных, технологических, организационных инноваций⁴.

Потеря каких-либо позиций в этих сферах ведет к минимизации «экспансии» фирмы и, соответственно, к максимизации возможности экономической несостоятельности собственности, а в конечном счете к потере ее прибыльности, конкурентоспособности. Ибо вместо нейтрализации повышающих издержки факторов может возникнуть ситуация генерирования факторов дестабилизации экономической прибыли. В первую очередь это касается таких ситуаций в долгосрочном периоде, когда фирма может потерять свои первоначальные преимущества. Поэтому, если она желает и дальше получать прибыль от инновационной деятельности, ей нужно продолжить политику внедрения инноваций. Цель максимизировать «экспансию» фирмы (снизив тем самым влияние возможных факторов экономической несостоятельности) создает «вечный историзм инновационного разрушения» в технологически динамичном окружении погони за инновационными прибылями, из которого опыт России не может быть исключен.

Применительно к экономике переходного типа «петлеобразная» природа экономической несостоятельности, отражая рассмотренные природу разделения труда, технологию производства, инновации и т.д., в равной мере детерминирована как внутренней эндогенной

средой фирмы, так и внешней, т.е. фактором экзогенности.

Эндогенный ее характер связан с тем, что степень внутренней эффективности собственности фирмы отражается как отрицательное значение в соотношении «убыточность–прибыльность»⁵. Акцент на первой стороне этого соотношения означает ситуацию, когда несостоятельность предприятия становится очевидной и ясной для экономических субъектов РФ: в течение длительного времени это предприятие продает свою продукцию ниже себестоимости, т.е. оно убыточно. Здесь принято выделять две основные причины: профессиональная некомпетентность управляющих фирмой, состоящая в неумении прогнозировать и предвидеть изменения во внешней среде и приспособлять деятельность предприятия к ним; к другой причине относят злоупотребления менеджмента.

Количественное соотношение факторов, обуславливающих «петлеобразную» экономическую несостоятельность предприятий, основанных на частной собственности, таково: треть их — внутренние, две трети — внешние⁶ (в рыночно развитых странах с развитой конкурентной структурой это соотношение обратное⁷). Мелкие и средние предприятия в целях предупреждения экономической несостоятельности повлиять на внешние факторы не могут и вынуждены поэтому приспособляться к ним. Так, начиная с неблагополучного предприятия, обозначенная «петля» может охватить не только кредиторов предприятия-должника, но и лиц, экономически связанных с этим предприятием (местную общественность, трудовой коллектив, контрагентов по технологической цепочке), а также повлиять на общественные интересы, направленные на поддержание конкурентоспособности национальной экономики, обеспечение обороноспособности и безопасности государства, охрану окружающей среды и др.

Другими словами, момент случайности в возникновении «петли» в рамках развитого рынка других стран в условиях экономики переходного типа трансформируется в устойчивое состояние длительного периода. Это стимулирует воздействие «петли» не только на экономику, но и на другие сферы общества. Об интенсивности такого воздействия говорит устойчивое число предприятий-банкротов, приближающееся к 40% их общего количества.

Хозяйствующие субъекты страны вынуждены приспособляться и к политико-правовой системе общества, и к известным «неблагоприятностям» социокультурного фактора, и к внешней экономической среде.

В условиях корпоратизации экономики имеются определенные исключения. Очень часто крупнейшие олигархические структуры в России сами определяют экономические и политические условия существования государства, которые для остальных субъектов являются внешними факторами. Но и для таких структур имеются внешние факторы более высокого уровня (например, наличие международной конкуренции), которые им неподвластны. Можно выделить три основные формы бизнеса, особо не испытывающие экзогенного давления: «самостоятельные предприятия как единая производственная система»; компания (объединение предприятий); интегрированная бизнес-группа⁸.

Выход российской экономики из «петлеобразного» состояния принято связывать с оформлением института экономической несостоятельности через оптимальное сочетание государственных и рыночных механизмов воздействия на экономику в виде процедур экономико-финансового оздоровления. Государственные механизмы — это проведение государственной политики, направленной на создание конкурентной среды, без которой не могут действовать ведущие силы конкуренции, политики экономического роста, сохранение занятости. При помощи рыночных механизмов предприниматели, которые попали в тяжелое финансовое положение, могут реорганизовать свои дела и начать бизнес снова.

Примечания

¹ Волков Л.В. Особенности банкротства российских предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2000. С. 4.

² Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993. Т. 1. С. 54.

³ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С. 152–153.

⁴ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982. С. 456; Шевченко В. Несостоятельность производства и его оздоровление. СПб., 1997. С. 7.

⁵ Там же.

⁶ Банкротство: Стратегия и тактика выживания: Как избежать банкротства / под ред. Г.Г. Иванова. М., 1993. С. 3.

⁷ Баренбойм П. Правовые основы банкротства. М., 1995. С. 105.

⁸ Паппэ Я., Галухина Я. Внешнеэкономические факторы трансформации крупного бизнеса в России // Вопросы экономики. 2005. № 10. С. 73–74.